22 ИЮНЯ - ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

Минута молчания

Ежегодно в День памяти и скорби в Оханске проходит митинг, посвященный началу Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 года. И всегда на нем присутствуют дети, потому что им нести память дедов и прадедов в будущее.

И на этот раз, к Стеле на берегу Камы пришли ребята Оханской средней школы, отдыхающие в летнем лагере. Открыла митинг Любовь Шардакова. Проникновенные слова о войне, стихотворные строки и скорбная музыка заставили задуматься: кому нужна война?

На митинге выступил глава Оханского городского округа Д.В.Байдин.

- Не знаю, есть ли в современной истории более грустная дата, чем 22 июня, - сказал он. *- 1418 дней шла война, 27 миллионов жизней унесла она. Это не должно повториться, и мы с вами в ответе за будущее страны.*

Затем стихи читали школьники, а после минуты молчания к обелиску были возложены цветы.

Вечером к Стеле на Камский берег пришли участники акции «Свеча памяти». У Вечного огня загорелись десятки маленьких свечей, в память о тех, кто погиб в первый день войны, и тех, кто сложил свои головы на полях сражений в последующие четыре года.

Светлана Еловикова, фото автора

«Мой папа всех победит»

Война! Эти пять букв несут за собой море крови, слез, страдания, а главное, смерть дорогих сердцу людей. На нашей планете войны шли всегда. Всегда сердца людей переполняла боль утраты. Отовсюду, где идет война, слышны стоны матерей, плач детей и оглушительные взрывы, которые разрывают души и сердца.

Каждый день жизни мы слышим о Великой Отечественной войне. О той, которая закончилась почти 80 лет назад. Почему мы так часто говорим об этом? Потому, что представители старшего поколения не могут забыть о ней. Не было у них события более трагического, чем начало войны, и не было у них события более торжественного, чем Победа. Все они: юноши, девушки, дети, старики, солдаты, простые люди и люди знаменитые - плакали от счастья и от тоски по тем, кто не дожил до этого дня.

Мог ли кто-нибудь тогда представить себе, что переживает самые главные годы своей жизни? Конечно, нет, но считали, что все еще впереди, в будущем, которое так много обещает. Дожить бы только до него…

Сейчас у тех, кто участвовал в войне и видел ее своими глазами, за плечами целая жизнь, и четыре года - какими бы они ни были - это все-таки четыре года, всего лишь четыре… Но почему-то вопреки такой очевидной арифметике кажется, что военные годы заняли по меньшей мере полжизни, когда каждый день был бесконечно длинным и мог стать для любого из них последним.

Восемьдесят один год назад на нашу страну напала фашистская орда. Советские воины выгнали фашистов со своей территории и закончили войну в Берлине. Несмотря на то, что мы отмечаем День Победы, скорбную дату, 22 июня 1941 года, нельзя забывать: это и отсчет наших поражений, и отсчет разрушенных городов и поселков, и отсчет погибших мирных граждан.

До обидного мало осталось в наших рядах участников и очевидцев Великой Отечественной войны. Уходят фронтовики, уходят труженики тыла, пока еще остаются «на плаву» дети войны, но и их не так много.

Девочка на танке

В паспорте Глафиры Сергеевны Якушевой (дев. Попова) местом рождения указан город Оханск. Жила она здесь всего несколько дней, а потом поезд увез ее далеко на запад.

- Мой отец был военнослужащим, - рассказывает Глафира Сергеевна, - в 1938 году, когда должна была родиться я, он ждал новое назначение, поэтому отправил жену к ее родителям. Мама временно устроилась на работу поваром, в один из весенних дней ее прямо из кухни едва успели доставить в больницу, минут через 20 я уже появилась на свет.

Прошла неделя, и муж приехал за своими «девочками», чтобы увезти на новое место службы. Это был Киевский военный округ, который дислоцировался на территории нескольких украинских областей, а также Молдавии.

- Мы жили вначале в Киеве, потом переправили нас в Чернигов, - продолжает Глафира Сергеевна, - это мне мама рассказывала. Конечно, первые три года своей жизни я не помню, маленькая была. Мы жили в небольшом селе под Любичами, папа нас туда отвез перед самой войной и сказал, что это временно. А вот в память врезалась картина, которая не отпускает меня и сегодня, когда слышу о войне.

Отца уже не было рядом с Глашей, он, как говорила мама, «работал» далеко от дома. Дети с первых дней нападения фашистов на нашу страну, знали слово «война», слышали канонаду. В последние дни она казалась совсем близкой.

В конце лета, каждое утро ребятишки вместе со взрослыми бежали в колхозный сад убирать урожай, чтобы он не достался врагу. Однажды мать взяла с собой Глашу, соседка, что сидела с девочкой, в тот день плохо себя чувствовала. Глаша вначале ходила рядом с мамой и ела виноград, потом ее внимание привлекла бабочка, и она побежала за ней, приближаясь все ближе к проселочной дороге.

В это время, по той самой дороге, в село входили немцы. Они не могли не заметить скопление людей в саду и направили свои мотоциклы и танки прямо туда. Не разбирая дороги, они вели свои машины прямо через кусты и деревья. Падали яблони под напором брони и плоды трещали под колесами и гусеницами машин, разбрызгивая живительный сок, земля от винограда стала черной.

Девочка стояла ни жива, ни мертва и закрыла уши от грохота проходивших мимо танков, только чудом она не оказалась под их гусеницами. Последний из них вдруг остановился перед девочкой, из люка вылез танкист, взял девочку на руки и посадил на танк. Каков был ужас матери, когда она увидела эту картину.

Вот они, фашисты!

Немцы остановились, сгоняя в толпу разбежавшихся женщин.

- Кто здесь комсомолец, большевик – выходи вперед, - скомандовал какой-то немецкий чин, хорошо говорящий по-русски. Люди молчали, только мать Глаши медленными шажками старалась приблизиться к танку, чтобы взять дочь.

- Тогда ты, дед, скажи, - обратился он к сторожу, деду Панасу. – Кто тут большевик?

- Какой такой большевик, мы все колхозники, - усмехнулся в усы дед Панас.

В это время раздался крик Глаши:

- Мама, иди сюда, смотри, как высоко!

- Чей ребенок? – возмутился чин, вытаскивая из кобуры пистолет.

- Моя это доченька, - закричала мама. – Не губите, не виновата она ни в чем.

- Тогда скажи, кто есть комсомолец из вас, - фашист приставил к ее виску пистолет.

- Господин немец, да не трожьте вы бабу, - громко заступился за нее дед Панас. - Она здесь без году неделя, знать-то никого не знает, вот и девчушку за собой таскает. Больная, как есть, больная, только после тифу, мы и рядом с ней боимся стоять, а ваши люди ребенка еще на руки берут.

У Глашиной мамы, в самом деле, были очень коротко подстриженные волосы, они от пота и солнца стояли дыбом.

Немец что-то быстро сказал танкисту, и тот резким движением ноги столкнул Глашу с танка. Девочка – в рев. Мать подхватила ее и в сторонке начала успокаивать.

Немец в то время приказал женщинам идти к селу, следом двинулась техника. Глаша с матерью так и остались на месте. Мать боялась, что кто-нибудь укажет на нее, как на жену офицера Красной Армии, мало ли кругом было тех, кто охотно пошел в полицаи. Но идти им было некуда. Она с горечью осмотрела сад, который своими танками немцы превратили в бесформенные кучи корней, веток и плодов, даже сторожку Панаса сдвинули, и она рассыпалась.

Партизаны освободили

- Я помню, как плакала мама, - смахнула навернувшиеся слезы Якушева. – Представляете? Немцы сами себе могилы рыли. Почему бы не сохранить сад, ведь пригодится, так нет, натура у них такая вражья – ни себе, ни людям. Они в селе всех собак перестреляли, всех кур перерезали, Было несколько коров, и те на мясо фашистам пошли. А слез было! Я их каждый день видела и не только у мамы.

А еще помнит Глаша виселицу. Попал на нее дед Панас за кусок хлеба, который пытался стащить у немца. Тот визжал, как поросенок, во все горло. Когда собрали народ у школы, русскоговорящий немец сказал, что дед - вор, объедает доблестную немецкую армию, и место ему на виселице. Потом Панаса увели и заперли в сарай. Люди думали: посидит дед немного, и его отпустят. Но через день снова всех погнали на лобное место. Там уже стояла виселица с двумя веревками.

- Это кого же судить сегодня будут? – переговаривались женщины между собой. – Не Панаса же, подумаешь, украсть хотел, но ведь не украл. Сами все тащат, им ничего. Толпа гудела, как пчелиный улей.

Наконец, из сарая вывели какого-то парня, а за ним, еле шаркая ногами, двигался дед Панас. Их подвели к помосту и, подталкивая автоматами, заставили туда подняться.

- Кто знает этого человека? – задал вопрос немец. Все молчали.

- Он хотел взорвать ваше село, чтобы вы все погибли.

- Да уж лучше погибнуть, чем жить при вас, - раздался звонкий девичий голос.

Немцы забежали в толпу, раздавая тумаки во все стороны, но кричавшую девушку не нашли.

- Будете оказывать сопротивление, расстреляем, - пообещал фашист - А эти двое будут повешены, один – за воровство, другой – за вредительство.

Немец хорошо говорил по-русски, как потом стало известно, он в годы гражданской войны потерял родителей, жил в приюте, учился в Ленинграде, а когда эмигрировавшие из страны родители нашлись, он сбежал к ним за границу.

Окончание в следующем номере.

Светлана Еловикова

22 ИЮНЯ - ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

«Мой папа всех победит»

Окончание. Начало в №25.

До зимы этот немец «командовал» в селе. Потом его куда-то перевели, а на его место заступил мрачный и жирный тип. Он не терпел, когда ему возражали, то и дело размахивал своими жирными пальцами-сосисками направо и налево. Даже немцы его боялись. Он обошел все дворы и приказал на следующий день собраться с вещами у школы. Люди понимали, что сюда они больше не вернутся.

Наутро вой стоял у школы. Детей и молодежь загоняли в одну машину, всех остальных – в другую. Маленькая Глаша вырвалась из рук немца и звонко, во всю силу своих легких закричала: «Мой папа всех вас победит. Он работает в армии».

Мгновенно наступила тишина. Надо было ждать расправы. Мать подбежала к девочке и закрыла ей рот, а она вырывалась и громко плакала. Переводчик что-то сказал жирному и тот, подойдя к матери, приказал через переводчика садиться вместе с Глашей в его машину. Понятно было, что это их последний денечек.

С заднего сиденья машины они видели, как захлопнулись борта машин, люди продолжали кричать и плакать. То и дело раздавались выстрелы. Потом к ним подсел переводчик, угостил Глашу кусочком сахара и спросил, кто ее папа. И девочка повторила то же самое, что сказала на улице, только спокойным тоном.

- А что Вы скажете, мадам, на это? – обратился он к матери.

- Что говорить? Да, мой муж офицер, но в первые дни войны вы убили его на границе.

В это время впереди раздался взрыв такой силы, что всех разбросало в разные стороны. В машине остался только жирный, видимо, даже взрыв не мог поднять такую тяжесть.

Мать, прижимая дочку, и не обращая внимания на кровь, текущую из раны и ушей, смотрела, как из ближайшего леса к машинам бежали партизаны.

Ее сильно контузило, и слух долго не возвращался. Ближайшим бортом ее вместе с Глашей переправили в тыл. Таким образом, они и остались живыми.

А отца девочки не убили на границе, как считала его жена. Он был жив и раненым попал в плен. Его увезли в Германию, где перебрасывали из одного лагеря в другой. После освобождения в 1945 году, он прошел не одну фильтрационную проверку, пока, наконец, его не отпустили. Он приехал в село, где оставил свою семью. Очевидца рассказали ему, что и жену и дочку отправили в тыл. А куда, конкретно, никто не знал. Руководители партизанского отряда после освобождения области ушли с армией добивать врага, спросить было не у кого. Госпиталей в стране были тысячи, в каком из них лечили родных ему людей?

Тогда он поехал в Оханск, к родителям жены, потому что был уверен, если она жива, все равно письма пишет.

Письма, действительно, были. Вначале из Саратовского госпиталя, потом из Челябинска и других мест. Вся семья искала друг друга.

Потерялась

- Так случилось, что я потерялась, - со слезами на глазах продолжает свой рассказ Глафира Сергеевна. – В Саратове мама еще лечилась, а я быстро оправилась от шока, несколько ранок на мне хорошо заживали, и я бегала среди раненых. Они меня угощали то хлебом, то сухариками, а, бывало, и кусочек сахара перепадал. Иногда просили погулять с ними. Я очень подружилась с одним раненым, его звали Василием, и родом он был из Иркутска. Он был ранен в ногу и голову. Мы с ним гуляли возле госпиталя, уже выходили за ворота, Василий с нетерпением ждал, когда его выпишут, и он снова будет воевать. Василий мечтал дойти до Берлина. Однажды он предложил прогуляться до местного рынка. Мы с ним медленно шли по улице и разговаривали.

Из-за угла неожиданно на них выскочили трое парней. Сходу они уронили Василия и начали его пинать, пока раненый не перестал сопротивляться. Глаша кричала, но на ее крик никто не обращал внимания, прохожих на улице не было. Один из парней деловито обшарил карманы Василия, в это время невдалеке раздался милицейский свисток, и парни дернули с места преступления, прихватив с собой девочку. В свои четыре с лишним года она была очень худенькой и легкой, поэтому ее унесли, как куклу, зажимая по пути рот, чтоб не кричала.

После долгого бега парни свернули в какие-то развалины. Там был закуток, где их ждали. Мужчина с бородой встретил их и спросил, для какой надобности ребенка с собой притащили, они сказали, что девочка могла их раскрыть.

- Избавьтесь от нее, - произнес мужчина. – Пока пусть здесь посидит, а вы давайте ко мне. Глаша, понимая детским умом, что ей грозит опасность, осмотрелась и увидела в стене между кирпичиками свет. Она посмотрела в щель и случайно толкнула локтем кирпич перед собой. Он выпал. Девочка поднатужилась и вытолкнула второй кирпич, затем третий. Они были обгоревшими и хорошо сыпались. Потом пролезла в отверстие и побежала, куда глаза глядят. Бежала долго, пока не увидела группу ребятишек. Она сама не понимала, как от страха прибилась к ним, лишь бы не оставаться одной. Это были дети, собранные из разных мест, в сопровождении двух женщин они шли на железнодорожный вокзал, чтобы отправиться в глубокий тыл.

Когда девочка поняла, что сейчас ее увезут далеко от мамы, она начала плакать, кричать, просила позвать милиционера, ничего не помогло, ее посадили в поезд, уходящий на восток.

Неожиданное счастье

Когда медсестра обнаружила пропажу раненого Василия, она встревожилась, как и мать Глаши. Начальник госпиталя обратился в милицию. Оттуда сообщили, что на улице нашли неизвестного мужчину без документов, к сожалению, он был уже мертв, видны следы побоев, никакой девочки рядом не было.

Из-за частых налетов немецкой авиации на Саратов, решено было перевести часть госпиталей подальше в тыл, в том числе и тот, где лечилась мама Глаши. Мать просила оставить ее в городе, плакала, умоляла. Она вечерком выскользнула из палаты, но охрана ее задержала. У женщины началась долгая депрессия.

Судьба помогла им встретиться. Глаша оказалась в городе Миассе Челябинской области, а ее мама – в самом Челябинске. Девочка уже ходила в школу, когда однажды ее в числе лучших учеников наградили поездкой в областной центр. Шел 1949 год. Ребята побывали в театре, посмотрели оперетту «Есть на Волге городок», их сводили в большую библиотеку, потом во дворец на елку. Глаше очень все нравилось в большом городе, и так хотелось остаться, но желание свое она запрятала глубоко в душу. Вообще девочка была довольно замкнутой и не по-детски серьезной. Несмотря на это, ребята дружили с ней. Она много читала, много знала. В детдоме редко приходилось оставаться одной, поэтому перед сном она мысленно разговаривала с мамой.

Когда ребята выходили из дворца культуры, воспитательница предупредила, что очень скользко и ходить надо осторожно. У самого тротуара Глаша почувствовала, что ее толкнули в спину. Она не удержалась и упала под ноги прохожим.

- Глашка, ну, ты разлеглась, как на кровати, - закричал один из ее товарищей. – Вставай скорей, а то на поезд опоздаем.

Воспитательница и несколько женщин, проходящих мимо, бросились к девочке, чтобы помочь ей подняться. Они что-то говорили, и вдруг Глаша услышала мамин голос, она не могла его спутать ни с каким другим. Девочка, медленно подняла голову и посмотрела туда, откуда послышался голос. Перед ней стояла женщина с такими знакомыми глазами, но как показалось, уже в возрасте, а ведь ее мама была молодой.

Женщина тоже, не отрываясь, смотрела на девочку, не веря своим глазам, и сомневаясь – вдруг опять ошибка, ведь она столько раз уже ошибалась, переезжая из одного детского дома в другой. Иной раз казалось: вот она, доченька, но данные не совпадали, и мать снова бросалась на поиски.

- Мама, это ты? – несмело произнесла Глаша, и медленным шагом направилась в сторону женщины. Все стояли, словно в ступоре, ничего не понимая. Женщина побледнела и судорожно обняла девочку.

- Мамочка, я знала, что найду тебя, - заплакала Глаша. – Возьми меня скорее домой, я все-все расскажу. А папа с тобой? Я же правду говорила, что он всех победит.

Пока память не остыла

История эта со счастливым концом. Мать и дочь остались в Челябинске, потом к ним приехал папа, который наконец-то нашел свою семью. Это уже был не тот жизнерадостный папа, которого помнила Глаша. Он постарел и выглядел намного старше своих лет, его голова стала совершенно седой.

В 60-х годах, когда умер дедушка в Оханске, Глашины родители перебрались сюда. Отец работал в строительной бригаде, а мама ухаживала за бабушкой, которая после смерти мужа два года не вставала с кровати. Глаша к тому времени окончила педучилище и работала в школе. После замужества переехала в Иркутск. Этот город ей напоминал Василия, которого убили хулиганы в Саратове. Ей хотелось найти его родителей, но фамилии своего старшего друга она не знала. У нее в семье родились трое сыновей, один из них - Василий.

- Очень редко, раз в три-четыре года я приезжаю в Оханск то с одним из сыновей, то с мужем, сегодня – с внучкой. Здесь похоронены мои родители, а еще бабушка и дедушка, - сквозь слезы говорит Глафира Сергеевна. – Всегда поправляем могилки, нынче вот памятник поставили маме, старый совсем плохо выглядел. Для меня родители – это святое. Пока память не остыла, буду их помнить. Само собой получается, когда вспоминаю родителей, сразу в глазах война, которую я мало видела, но всем своим детским нутром чувствовала. Не смотрите, что мне за 80, я еще полна сил, занимаюсь в группе здоровья и выгляжу, как мне говорят, намного моложе своих лет. Муж мой – учитель физкультуры, к сожалению, он уже не может выдерживать длительные путешествия. Жителям города Оханска, где мне довелось родиться, я желаю только мира и счастья.

Светлана Еловикова